

А. Юсупова
Г. Набиуллина
х. Динаэр

Казанский федеральный университет, Казань, Татарстан, Российская Федерация
(E-mail: alyusupova@yandex.ru)

Заемствованная лексика в словарях как результат языковых контактов русского и татарского народов

Аннотация. Одним из важнейших направлений в историко-лингвистическом изучении русско-татарских языковых контактов является исследование иноязычной лексики определенного исторического периода на материале лексикографических трудов. В этом плане ценным источником являются двуязычные словари, отражающие культурно-языковые контакты тюрко-татарского народа со славянскими народами и игравшие значительную роль в диалоге этих этнокультур.

Как нам полагается, актуальность обращения к исследованию иноязычной лексики в двуязычных словарях XIX в. обусловлена отсутствием системного описания русско-европейских заимствований в тюрко-татарском лексикографическом фонде, а также определяется необходимостью решения вопросов, связанных с выявлением национально-языковой картины, потенциальных возможностей и системности развития лексики татарского языка в свете современного этапа языковой глобализации.

Таким образом, русско-европейские заимствования, зафиксированные в татарско-русских словарях XIX в., являются результатом длительного исторического диалога языков и культур. Неизменность, устойчивость и сохранность большинства лексических единиц в современном языке говорит о том, что в этих лексикографических памятниках исследуемого периода были зафиксированы самые частотные слова, т.е. основной лексический фонд татарского языка с русско-европейскими заимствованиями.

Ключевые слова: татарский язык, лексикография, словарной фонд, двуязычные словари, татаро-русские словари, русско-европейские заимствования.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2020-133-4-123-128>

Поступила: 17.11.20 / Доработана: 27.11.20 / Допущена к опубликованию: 04.12.20

Введение. Тесные торгово-экономические, политические и культурные связи тюрко-татарского народа со славянскими народами привели к обогащению лексикона данных народов. Волжская Булгария имела общественно-экономические отношения с Киевской Русью, что способствовало развитию диалога языков и культур. После присоединения в XVI в. Казанского Ханства к Русскому государству торгово-экономические и иные связи между татарами и русскими еще более окрепли. Во II половине XVIII века татарская

языковая картина характеризуется новыми чертами: у татар усиливается интерес к светским знаниям. Татарские просветители связывали прогресс татарского народа со светским образованием, с использованием достижений русского и европейского языков, восприятием культуры России как источника света и знаний. С появлением направления джадидизма стали открываться русско-татарские школы. Эти процессы способствовали дальнейшему росту русских и через русский язык европейских заимствований в татарской языковой

картине. Как отмечают языковеды, в XIX-XX вв. татарский язык в процессе своего становления испытал воздействие, с одной стороны, восточных языков и русско-европейских языков - с другой. Нужно подчеркнуть, что особая роль в обогащении лексического состава татарского языка в данном этапе принадлежала русскому языку.

Изучению диалога языков и культур неродственных народов посвящено много трудов в различном плане: историческом, филологическом, культурологическом, социолингвистическом, лингвокультурологическом и др. Особое внимание уделяется исследованию языковых контактов русского и татарского населения на территории Волго-Камского региона. Русско-татарские языковые контакты в диахроническом и синхроническом аспектах изучены в трудах лингвистов.

Одним из важнейших направлений в изучении проблемы русско-татарских языковых контактов является исследование русско-европейских заимствований определенного исторического периода на материале лексикографических трудов. В этом плане особенно ценным источником для историко-лингвистических исследований являются двуязычные словари.

Известно, что двуязычные словари отражают культурно-языковые контакты двух этносов и содержат слова и выражения, игравшие значительную роль в диалоге этих этнокультур. Как нам полагается, изучение русско-европейских заимствований, зафиксированных в двуязычных словарях, позволяет выявить историю словарного фонда, проследить процесс ассимиляции иноязычной лексики.

Целью нашего исследования является изучение тематических и лексико-семантических особенностей русско-европейских заимствований в татарско-русских словарях XIX в. В качестве объекта исследования выступают лексикографические источники XIX в., а именно, татарско-русские словари И. Гиганова (1801) [1], А. Троянского (1835) [2], Н. Остроумова (1892) [3], К. Насыри (1878) [4], М. Юнусова (1900) [5]. Предмет исследования – лексика

татарского языка, зафиксированная в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века.

Постановка задачи. Рассматриваемый нами материал столь обширен и разнообразен по своему происхождению, содержанию и назначению, что без системного подхода найти в нём определённые тенденции и закономерности просто невозможно.

С целью комплексного анализа лексики татарского языка XIX века по материалам рассматриваемых словарей использовались такие методы, как лингвистический описательный анализ объектов изучения в их диахронии и синхронии, сравнительно-исторический метод (включает в себя системный анализ лексики словарей по тематическому принципу) и частично приемы этимологического анализа. Описательный метод представлен такими приемами, как метод сплошной выборки, метод обработки, интерпретации, а также лексико-семантический анализ. При рассмотрении изменений в области заимствованной лексики в разные периоды XIX века применялся сопоставительный метод.

Результаты и их обсуждение. На протяжении XIX в. в контексте существовавших тогда социокультурных доминант в России было составлено и издано 10 татарско-русских и 3 русско-татарских словаря. Появление этих словарей было обусловлено общественно-политическими и культурно-образовательными условиями, которые складывались в стране на протяжении XIX в.

Большинство русских и европейских заимствований составляют лексические единицы, относящиеся к различным сферам жизнедеятельности. Некоторые из них зафиксированы в нескольких словарях одновременно, а часть слов находится лишь в определённых трудах. Обилием русско-европейских заимствований отличаются словари Н. Остроумова и А. Воскресенского. Целесообразной является классификация русско-европейских заимствований по тематическим признакам, что позволяет выяснить, в какой именно сфере деятельности общества происходили наиболее значимые изменения.

1. Слова, относящиеся к сфере науки и образования: титрадъ, калиндаръ, компасъ, ручка, школа, арифметика, библиотека, букбаръ и т.д. [1]. Следует отметить, что большинство перечисленных выше лексических единиц не подверглось особым фонетическим изменениям и на сегодняшний день активно функционирует в современном татарском языке.

2. Слова, относящиеся к военной тематике, образуют в словарях отдельную тематическую группу: пулынъ, жядра: *сугышта жядра белан аталар*, пулыкъ, *пуль: пул белан аталар*, картушь, шиниль, воинъ – салдатъ, генерал – январаль [2] и т.д.

Как известно, слова, относящиеся к военной лексике русско-европейского происхождения, использовались в татарском языке с давних времен, особенно активно – с XVIII века. В современном татарском языке слова из военной тематики встречаются всё реже. Многие военные термины (например, *друшка, пулын, картус, лазарет, жядра*) перешли в ряд устаревших. У таких слов, как *пристул, пулык, ристан* существуют эквиваленты *алтатар, гаскар, тоткын*.

3. В исследованные нами словари включены русские и европейские заимствования, относящиеся к финансово-экономической сфере: вексель, сума, миллионъ, шотъ, чутъ, лаука [3] и т.д.

4. Можно выделить только следующие термины из сферы юриспруденции: сутъ, жалужанжа жармавайъ, чинъ, законъ [1, 68-127 с.].

Большинство из этих слов и сегодня находятся в составе активной лексики. Как известно, до XIX века юриспруденция являлась неотъемлемой частью религии, и названия, относящиеся к этой области, часто заимствовались из арабско-персидских языков. В конце XVIII – начале XIX веков судебная деятельность начала отделяться от религиозной. К тому же в эту область стали проникать и русские заимствования.

5. В татарско-русских словарях XIX века можно выделить ещё одну тематическую группу, которая включает названия ремёсел, исполнителей различной деятельности. Из данной группы можно выделить следующие

заимствования: купис – кұпис, салдатъ [5, 70 с.], пунятой, станауай, стануай, стараста, ыстаршина [4, 9 с.], чегән, январаль, урысь, ликер, ликәр – лекаръ [1, 146 с.]. Большинство слов данной тематической группы приняли пассивный характер в современном языке. Например, ликер, стануай, купис [1] и другие исчезли вместе с сословиями, к которым когда-то относились, в XIX же веке эти слова находились в активном употреблении, в результате чего и были внесены в словари.

6. В составе русских и европейских заимствований имеются такие лексические единицы, которые относятся к сфере жилья, строений: гюрнячя, матча, мичъ, кялитка [1], буряня, зимнянка, кюхня, застунъ, келят, дранча [6], збутъ, стауычъ, пичяркя, патир, ряшяткя, съала – село [3].

7. Тематическая группа, в которую включены заимствования, обозначающие понятия различных сфер жизнедеятельности в свою очередь делится на подгруппы. К примеру, бытовая лексика включает в себя лексику, обозначающую названия посуды, предметы домашнего обихода, орудия труда, единицы измерения, жилище и другие строения.

8. В тематическую группу, обозначающую предметы домашнего обихода, мебель, входят следующие лексические единицы: пумала, панаръ, укуать, укыуать, ланпа, ланпадка, картинка, куашня [1], лаканъ [6], шкапъ, эскямбия, пядря, муцка [4]. Слова данной тематической группы, в свою очередь, делятся на лексику, обозначающую осветительные приборы (*ланпа, ланпадка, понар*), кухонные принадлежности (*пумала, укуат, укыуат*), домашнюю утварь (*встал, шкап, эскэмбия*).

8. В исследуемых словарях XIX века зафиксированы и названия одежды, тканей, заимствованные из русского, а также из европейских языков через него: картушь, шинил, шарыфъ, жилетка, кежинет (материя), ситсы [5]. Эти слова, в свою очередь, можно поделить на более мелкие группы: виды тканей (*сахтиян, материя, кежинет, плис, ситцы*), названия головных уборов (*эшлэпэ, картус, шэл*), названия одежды (*шинил, шарыф, сарапан, жилетка*).

С точки зрения современного татарского языка, часть данных слов до сих пор активна (эшлэпэ, шэл, сарафан, шарф, материя) и др. Такие слова, как плис, кежинет, картус, сэхти-ян находятся в пассивном употреблении.

9. Следующая группа – слова, относящиеся к сфере сельского хозяйства: сука, камыгъ, буряня, буразна, лачынка, саламъ, эскерт, сажинь, мижа, ужымъ, курмы, жашнекъ, лачынка [1].

Слова данной группы в свою очередь делятся на названия хлебопашества (сука, буразна, эскерт, эвен, сажин, мижа, арыш, ужым), лесничества (бүрэнэ, дилэнке), скотоводства (камыт, салам, збруй, дуга, курмы, жашнекъ).

Эти слова и сегодня активно употребляются в сельскохозяйственной лексике. К пассивной лексике можно отнести такие слова, как сука, жашнекъ.

10. В татарском языке много слов, проникших из русского языка и обозначающих названия растений, продуктов питания, напитков. Названия растений рассматриваются в данной группе по причине того, что они используются в качестве еды. Например: лимунъ, кэбестэ, арышъ, мякъ [5, 151 с.]. Среди оставшихся слов данной группы выделяются слова, обозначающие *мучные изделия*: пряник [1], пильмени – пилмянь; *напитки*: сукъ [2], кесял буза – брага [5, 35 с.].

Интересно отметить, в выявленных русско-европейских заимствованиях отражаются диалектные признаки лексических единиц. Например, в словарях И. Гиганова, А. Воскресенского большой лексический материал принадлежит восточному диалекту татарского языка. В результате многие русско-европейские заимствования зафиксированы в соответствующем фонетическом звучании, характерном для восточного диалекта. Например, карбүзь, харбүзь, тарбүсь «арбуз», панарь «фонарь», ширябя, шебага «жеребей» [3] и т.д.

Как видно из приведенных выше примеров, большинство из этих слов и сегодня находятся в составе активной лексики современного татарского языка (эшлэпэ, шэл, сарафан, шарф, материя). Характерно, что многие из

русско-европейских заимствований претерпели определенные изменения: вышли из употребления или изменили свое значение или же приняли пассивный характер в современном языке. Например, *ликер, стануай, купис, ыстаршина* – старшина, *ликер, ликэр* – лекарь, *купис* – күпис, *шинил, зимнянка* и другие исчезли вместе с сословиями, к которым когда-то относились. В XIX же веке эти слова находились в активном употреблении, в результате чего и были внесены в словари.

Заключение и выводы. Анализ заимствованных лексических единиц в двуязычных словарях XIX века показывает, что тематический диапазон достаточно разнообразен и охватывает различные общественно-политические, социально-культурные и бытовые сферы: названия посуды и домашней утвари; предметы быта и домашнего обихода; орудия труда; единицы меры; названия строений; названия растений, продуктов питания; названия одежды и материала; предметы сельского хозяйства; учебные принадлежности; военная лексика; названия профессий; лексика, относящаяся к финансовой сфере; юридические термины; медицинские термины; музыкальные термины; названия полезных ископаемых; религиозная лексика.

Многие заимствования, испытав фонетическое влияние татарского языка (оглушение звонких согласных в конце слова, протеза, эпентеза), укоренились в нем и стали восприниматься как исконно татарские, за исключением тех слов, которые зафиксированы по фонетическим законам русского языка. Большинство лексических единиц не подверглось фонетическим и семантическим изменениям и на сегодняшний день активно функционирует в современном татарском языке.

Таким образом, русско-европейские заимствования, зафиксированные в татарско-русских словарях XIX в., являются результатом длительного исторического диалога языков и культур. Многие заимствования, испытав фонетическое и грамматическое влияние татарского языка, укоренились в нем и стали восприниматься как исконно татарские, за исключением тех слов, которые зафиксиро-

ваны по фонетическим законам русского языка. Неизменность, устойчивость, сохранность большинства лексических единиц и сегодня говорит о том, что в этих лексикографических памятниках были зафиксированы самые частотные слова, т.е. основной лексический фонд татарского языка с русско-европейски-

ми заимствованиями. Специфика и функционирование русско-европейских слов, зафиксированных в двуязычных словарях XIX в., обуславливают определение универсальных и уникальных черт иноязычной лексики в татарском и других тюркских языках, что является отдельным исследованием в тюркологии.

Список литературы

1. Гиганов И. Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку. (Собранные в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым и юртовскими муллами свидетельствованные) – Санкт-Петербург, -1801. -75 с.
2. Троянский А. Словарь татарского языка и некоторых употребительных в нем речений арабских и персидских, собранный трудами и тщанием учителя татарского языка в Казан, семинарии священника Алек. Троянского. -Казань, -1833. - 629 с.
3. Остроумов Н. Татарско-русский словарь. -Казань, -1892. -246 с.
4. Насыри К. Татарско-русский словарь. -Казань, -1878. -120 с.
5. Юнусов М. Татарско-русский словарь наиболее употребительных слов и выражений. -Казань, -1900. -115 с.

References

1. Giganov I. Slova korennyie, nujneishie k svedeniu dlya obucheniya tatarskomu yazyku [The Words indigenous, need to note for the learning of the Tatar language, collected in Tobolsk main school teacher of the Tatar language] Sobranniye v Tobolskoi glavnoi shkole uchitelem tatarskogo yazyka, Sofiiskogo sobora sviyashennikon I. Giganovym iurtovskimi mullaimi svidetelstvovannymi (St. Sophia Cathedral priest by Joseph Piganovym and Yurtovsky mullahs obtained) (St. Petersburg, 1801, 75 p.). [in Russian]
2. Troyansky A. Slovar tatarskogo yazyka i nekotoryh upotrebitelnyh v nem rechenii arabskih i persidskih [Dictionary of the Tatar language and some Arabic and Persian utterances] Sobranni trudami i tshaniem uchitelya tatarskogo yazyka v Kazan, seminarii svyashennika A. Troyanskogo [Used in it collected by the efforts and care of the Tatar language teacher in Kazan, the Seminary of the priest Alek Troyanskogo] (Kazan, 1833, 629 p.). [in Russian]
3. Ostroumov N. Tatarsko-russki slovar [Tatar-Russian dictionary] (Kazan, 1892. 246 p.). [in Russian]
4. Nasyri K. Tatarsko-russki slovar [Tatar-Russian dictionary] (Kazan, 1878.120 p.). [in Russian]
5. Yunusov M. Tatarsko-russki slovar naibolee upotrebitelnyh slov i vyrajenii [Tatar-Russian dictionary of the most common words and expressions] (Kazan, 1900, 115 p.). [in Russian]

А. Юсупова, Г. Набиуллина, х. Динаэр

Казан федералды университеті, Казан, Татарстан, Ресей Федерациясы

Орыс және татар халықтары тілдік байланыстарының нәтижесінде сөздіктерде қолданылатын лексика

Аңдатпа. Орыс-татар тілдерінің байланысын тарихи-лингвистикалық зерттеудегі маңызды бағыттардың бірі – лексикографиялық еңбектер негізінде белгілі бір тарихи кезеңнің шет тіліндегі лексикасын зерттеу. Осыған байланысты түркі-татар халқының славян халықтарымен мәдени-тілдік байланыстарын көрсететін және осы этномәдениеттердің диалогында маңызды рөл атқаратын екі тілді сөздіктер құнды мақалаға дереккөз болып табылады.

Біздің пайымдауымызша, XIX ғасырдың екі тілді сөздіктеріндегі шетелдік лексиканы зерттеуге үндеудің өзектілігі түркі-татар лексикографиялық қорындағы орыс-еуропалық кірме сөздердің жүйелі сипаттамасының болмауы, сонымен қатар, ұлттық-тілдік көріністі, тілдік жаһандандудың қазіргі кезеңі аясын-

да татар тілінің лексикасын дамытудың әлеуетті мүмкіндіктері мен жүйелілігін анықтауға байланысты мәселелерді шешу қажеттілігімен анықталады.

Осылайша, XIX ғасырдағы татар-орыс сөздіктерінде жазылған орыс-еуропалық кірме сөздер тілдер мен мәдениеттердің ұзақ тарихи диалогының нәтижесі болып табылады. Қазіргі тілдегі лексикалық бірліктердің көпшілігінің өзгермейтіндігі, тұрақтылығы және сақталуы зерттелетін кезеңнің осы лексикографиялық ескерткіштерінде ең жиі кездесетін сөздер, яғни орыс-еуропалық кірме сөздері бар татар тілінің негізгі лексикалық қоры жинақталғанын аңғартады.

Түйін сөздер: татар тілі, лексикография, сөздік қоры, екі тілді сөздіктер, татар-орыс сөздіктері.

A. Yusupova, G. Nabiullina, x. Dinaer

Kazan Federal University, Kazan, Tatarstan, Russian Federation

Borrowed vocabulary in dictionaries as a result of language contacts between the russian and tatar peoples

Abstract. One of the most important directions in the historical and linguistic study of Russian-Tatar language contacts is the study of foreign language vocabulary of a certain historical period based on lexicographic works. In this regard, bilingual dictionaries are a valuable source that reflects the cultural and linguistic contacts of the Turkic-Tatar people with the Slavic peoples and played a significant role in the dialogue of these ethnic cultures.

We believe that the relevance of the study of foreign language vocabulary in bilingual dictionaries of the XIX century is due to the lack of a systematic description of Russian-European borrowings in the Turkic-Tatar lexicographic Fund, and is also determined by the need to address issues related to the identification of the national-language picture, potential opportunities and systematic development of the Tatar language vocabulary in the light of the current stage of language globalization.

Russian Russian-European borrowings recorded in the Tatar-Russian dictionaries of the XIX century are the result of a long historical dialogue of languages and cultures. The immutability, stability and preservation of most lexical units in the modern language suggests that these lexicographic monuments of the studied period recorded the most frequent words, i.e. the main lexical Fund of the Tatar language with Russian-European borrowings.

Keywords: Russian Russian dictionaries, Russian-European loanwords, Tatar language, lexicography, dictionary Fund, bilingual dictionaries, Tatar-Russian dictionaries.

Сведения об авторах:

Юсупова Альфия – основной автор, доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и тюркологии, Казанский федеральный университет, Казань, Татарстан, Российская Федерация.

Набиуллина Гузель – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и тюркологии, Казанский федеральный университет, Казань, Татарстан, Российская Федерация.

Динаэр xxx – аспирант кафедры общего языкознания и тюркологии, Казанский федеральный университет, Казань, Татарстан, Российская Федерация.

Yusupova Alfiya – **The main author**, Doctor of Philology, Professor of the Department of General linguistics and Turkology, Kazan Federal University, Kazan, Tatarstan, Russian Federation.

Nabiullina Guzel – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of General linguistics and Turkology, Kazan Federal University, Kazan, Tatarstan, Russian Federation.

Dinaer xxx – Postgraduate student of the Department of General linguistics and Turkology, Kazan Federal University, Kazan, Tatarstan, Russian Federation.